

Научная статья

УДК 930.25

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5241

Было ли доходным имение Достоевских?

Т. Н. Дементьева

*Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль»
(Зарайск, Российская Федерация)*

e-mail: darovoe-dostoevsky@yandex.ru

Аннотация. В августе 1831 г. родители Ф. М. Достоевского приобрели в Каширском уезде Тульской губернии имение, состоящее из селца Дарового и деревни Даровой. В февралю 1833 г. ими была куплена соседняя деревня Черемошня. Все землевладение вместе с названными деревнями и селцом включало еще и участки земли в пустошах: Нечаевой, Триполье, Хариной, Шелеповой и Чертковой. Став владельцами 58 душ крестьян и более 500 десятин земли, Достоевские стали считаться среднепоместными землевладельцами. Однако Даровое, хорошо известное как место детства писателя Ф. М. Достоевского, остается малоизученным с экономической точки зрения. Одна из причин этого заключается в том, что на сегодняшний день существует не так много документов, которые могли бы достоверно свидетельствовать об экономическом состоянии имения на мемориальный период. Исключение составляет монография В. С. Нечаевой «В семье и усадьбе Достоевских», опубликованная в 1939 г., где автор на основе переписки М. Ф. Достоевской и М. А. Достоевского утверждает, что приобретенное ими имение не только не было доходным, но и стало причиной семейной трагедии. Мнение В. С. Нечаевой стало основополагающим для исследователей биографии писателя. Однако сегодня данный вопрос может быть пересмотрен, чему и посвящена представленная работа. Переписка родителей Ф. М. Достоевского, письма его старшего брата и опекуна над имением М. М. Достоевского и «Воспоминания» младшего брата А. М. Достоевского в комплексе дают возможность по-новому взглянуть на имение и приносимые им доходы. В контексте данной проблемы представляет интерес впервые публикуемый «Отчет старосты селца Дарового Савина Макарова Михаилу Михайловичу Достоевскому» от 8 октября 1850 г., обнаруженный в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и дополняющий известные источники по экономическому состоянию поместья Достоевских.

Ключевые слова: М. Ф. Достоевская, М. А. Достоевский, М. М. Достоевский, А. М. Достоевский, Савин Макаров, Даровое, Черемошня, помещичье имение

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90038 Достоевский («Даровое Достоевского: Документальные источники, биография, творчество»).

Для цитирования: Дементьева Т. Н. Было ли доходным имение Достоевских? // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 77–102. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5241

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5241

Was the Dostoevsky Estate Profitable?

Tatyana N. Dementyeva

*The Zaraysk Kremlin State Museum-Reserve
(Zaraysk, Russian Federation)*

e-mail: darovoe-dostoevsky@yandex.ru

Abstract. In August 1831, the parents of Fyodor Dostoevsky purchased an estate in the Kashirsky district of the Tula Province, consisting of the hamlet of Darovoe and the village of Darovaya. In February 1833, they bought the neighboring village of Cheremoshnya. The entire property, including the above-named villages and hamlet, also included land plots in the wastelands: Nechaeva, Trypillya, Harina, Shelepova and Chertkova. Having become the owners of 58 peasant souls and more than 500 dessiatines of land, the Dostoevskys were considered average local landowners. However, Darovoe, well-known as the childhood place of the writer Fyodor Dostoevsky, remains poorly studied from an economic point of view. One of the reasons is that today there are very few documents that could reliably indicate the economic condition of the estate for the memorial period. An exception is the monograph of V. S. Nechaeva “In the Dostoevsky family and estate,” published in 1939, where, based on the correspondence of M. F. Dostoevskaya and M. A. Dostoevsky, the author claims that the estate they acquired was not merely unprofitable, but also caused a family tragedy. The opinion of V. S. Nechaeva became fundamental for researchers of the writer’s biography. However, this issue can be revised today, which is what the presented work is devoted to. The correspondence of Fyodor Dostoevsky’s parents, the letters of his older brother M. M. Dostoevsky, who was the guardian over the estate and the *Memoirs* of the younger brother of A. M. Dostoevsky in the aggregate allow to take a fresh look at the estate and the income it brought. In the context of this problem, it is of interest to refer to the newly published “Report of the headman of the village of Darovoe Savin Makarov to Mikhail Mikhailovich Dostoevsky” dated October 8, 1850. The document was discovered in the Russian State Archive of Literature and Art and complements the well-known sources on the economic condition of the Dostoevsky estate.

Keywords: M. F. Dostoevskaya, M. A. Dostoevsky, M. M. Dostoevsky, A. M. Dostoevsky, Savin Makarov, Darovoe, Cheremoshnya, landowner’s estate

Acknowledgements: The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90038 Dostoevsky.

For citation: Dementyeva T. N. Was the Dostoevsky Estate Profitable? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 77–102. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5241 (In Russ.)

«Вот еще что: я не знаю, как у вас деревня, то есть заложена ли, в долгах ли, цела ли? Но если она только есть, то, *ради Бога, не продавайте!* Берегите и цените — это всегдашняя надежда, это всегдашнее пристанище, это, наконец, кредит» (Ф. М. Достоевский — В. М., С. А. и М. А. Ивановым. 1 (13) февраля 1868. Женева)¹.

Отец Ф. М. Достоевского Михаил Андреевич «очень часто повторял, что он человек бедный, что дети его, в особенности мальчики, должны готовиться пробивать себе сами дорогу, что со смертью его они останутся нищими...» [Достоевский: 72]². Действительно, много ли мог оставить своим детям М. А. Достоевский, служа врачом в Мариинской больнице для бедных, при которой в небольшой казенной квартире обитала его многодетная семья. Основной доход, на который не только жили, но и учили детей в частных пансионах, Михаил Андреевич получал, занимаясь частной врачебной практикой.

7 апреля 1827 г. М. А. Достоевский был награжден чином коллежского асессора, а в следующем 1828 г. записан в третью часть родословной книги московского потомственного дворянства, что давало право на покупку имения. Желая улучшить материальное положение своей семьи, он начал «приискивать» «подходящее именье» [Достоевский: 55]. Как писал Г. А. Федоров: «Сырая казенная квартира при больнице становилась тесной, дети проводили лето в больничном саду, у слабогрудой Марии Федоровны Достоевской — первые признаки еще не опознанной чахотки, супругу и отцу на пятом десятке пора подумать о своем доме» [Федоров: 132]. Летом 1831 г. Михаил Андреевич сторговал у коллежской асессорши Ольги Александровны Глаголевской два имения в Тульской губернии: Косая Губа в Крапивенском уезде и сельцо Даровое в Каширском уезде. Последнее было куплено 7 августа 1831 г. на имя матери писателя — Марии Федоровны Достоевской. А вот от покупки Косой Губы пришлось отказаться в пользу соседней с Даровым деревни Черемошни, которую Михаил Андреевич купил позднее, 16 февраля 1833 г., на свое имя (подробнее см.: [Дементьева, Воронкина]). Таким образом, Достоевских, ставших владельцами 58 крестьянских душ (а судя по «Ревизской сказке» в 1834 г. у них было уже 75 душ³) и имевших около 500 десятин земли, можно было считать среднепоместными помещиками⁴.

Эти приобретения должны были стать залогом надежного будущего для себя и детей: приносить доход, который вместе с жалованьем и нестабильным доходом от частной практики отца помог бы дать детям хорошее образование и вывести их в люди. Родители писателя уделяли очень большое внимание

своему хозяйству, о чем свидетельствуют их письма, датируемые 1832–1835 гг. (в эти годы Мария Федоровна с весны до осени жила в Даровом).

На основе упомянутых писем В. С. Нечаева в монографии «В семье и усадьбе Достоевских» (1939) дала свое представление о поместье Достоевских (подробнее см.: [Дементьева, 2019b]). С точки зрения автора, «приобретение имения привело семью к материальному разорению, вероятно, ускорило смерть матери, было прямой причиной гибели отца» [Нечаева: 32]. Позже это мнение было поддержано и другими исследователями [Гроссман: 17], [Селезнев: 21–22], [Сараскина: 73]. Как ранее В. С. Нечаева, они писали о скудости почвы, отсутствии рек и лесов, об однообразном ландшафте, крытых соломой избах и о страшной бедности населения, доведенного барщиной до полного разорения: «Слишком уж бедны оказались вотчины нового землевладельца, а пригляделись — поняли: на грани полного разорения» [Селезнев: 21–22]. Биографы считали, что приобретение нового имения стало «причиной материального краха семьи, ускорило смерть матери, оказалось причиной гибели отца и сделало сиротами семерых детей...» [Сараскина: 73].

Подобной точки зрения придерживался и Г. А. Федоров: «Покупкам предшествовал осмотр М. А. Достоевским будущих владений. Непрактичность его вскоре обернулась горем. Земля Дарового суглинистая, худородная — “дурные поля” — признает он позже сам. Из восьми лет владения имением до смерти М. А. Достоевского (1831–1839 гг.), семь лет в центральных губерниях неурожайные. Нетрудно представить, чем ежегодно радовал истощенный суглинок своих владельцев. Да и крестьянские дворы были ветхими — бедное хозяйство» [Федоров: 132].

Однако отдельные факты в источниках позволяют не согласиться со столь распространенной оценкой Дарового. Важными документами являются письма старшего брата писателя М. М. Достоевского⁵, которые хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ), и «Воспоминания» младшего брата писателя А. М. Достоевского.

29 сентября 1839 г., после скоропостижной смерти отца и передачи имения под опеку Н. П. Елагину, не внушавшему доверия Михайлу Михайловичу Достоевскому, он писал сестре Варваре Михайловне:

«Труды Папильки пропали. Чтò онъ впродолженіи б лѣтъ собиралъ, увеличивалъ съ такимъ тщаніемъ, съ такимъ, примѣрнымъ для всякаго сельскаго хозяина, стремленіемъ, — то все должно рушитъся, исчезнуть»⁶.

Из письма следует, что супруги Достоевские на протяжении всех лет владения Даровым и Черемошной вкладывали в имение все свои силы и деньги. Осложняло дело и то, что после пожара 1832 г. им надо было полностью восстановить хозяйство в Даровом и выплачивать долги по залогам. По всей видимости, они сумели добиться определенного уровня благосостояния,

так как даже после трудных неурожайных 1838–1839 гг. к 1850 гг. имение, видимо, стало приносить доход, на который и рассчитывали при его покупке. Косвенно об этом свидетельствует письмо жившего в это время в Даровом М. М. Достоевского. 19 июля 1850 г. он писал жене, Эмилии Федоровне, что единственным несчастьем для него были плохие чернила и мухи, а «*что касается до счастья, то оно очень велико: погода великолпная, хлѣба порядочные, а наши два сельца чудо как хороши*»⁷. Михаил Михайлович писал, что сено уже убрано и крестьяне начали «*жать и косить рожь*»⁸. Отметим, что М. М. Достоевский был одним из опекунов над имением, но в его письме нет никаких признаков недовольства урожаем. А вскоре М. М. Достоевский стал одним из претендентов на выкуп у своих братьев и сестер Дарового и Черемошни [Достоевский: 212].

А. М. Достоевский в своих «Воспоминаниях» довольно подробно рассказал о продаже родительского имения в 1852 г. и привел переписку со своим зятем и еще одним опекуном — Александром Павловичем Ивановым⁹. Так, он пишет, что в 1848 г. имение, обремененное долгами [Достоевский: 165]¹⁰ и еще при жизни М. А. Достоевского заложенное «в 5 1/2 тысяч серебром в опекуновом совете <...> приносило отличнейший доход» [Достоевский: 213]. Кроме того, А. П. Иванов сообщал, что выкупить родительское поместье хочет его жена (сестра последнего) Вера Михайловна Иванова¹¹.

Трудно предположить, что оба опекуна, хорошо знавшие состояние имения, пожелали бы стать его владельцами, если бы оно было нерентабельным, особенно учитывая, что и М. М. Достоевский, и А. П. Иванов содержали семьи на свои заработки. Если в расчетах Михаила Михайловича можно подозревать теплые чувства к месту своего детства, то Александр Павлович руководствовался, скорее, тем же, что и его тесть М. А. Достоевский, — обеспечить надежное будущее своей семье.

Отметим также, что в момент раздела имения с сонаследниками в 1852 г., при окончательном расчете А. М. Достоевский по раздельному акту должен был получить за свою часть имения 1500 рублей серебром [Дементьева, Воронкина: 117], но, как писал сам Андрей Михайлович, ему было выплачено 2000 рублей серебром, т. е. на 500 рублей больше [Достоевский: 214], что косвенно также может свидетельствовать о реальной стоимости Дарового.

Вопрос экономической рентабельности Дарового и Черемошни, безусловно, требует отдельного исследования, однако анализ имеющихся источников уже позволяет составить общее представление о доходности имения.

В 6–8 км к востоку от Дарового и Черемошни находятся деревни Авдеево и Куково, относившиеся в XIX в. к Зарайскому уезду Рязанской губернии и издревле принадлежавшие семье Селивановых¹². В 1856–1857 гг. В. В. Селивановым была опубликована книга «Год русского земледельца. Зарайский уезд. Рязанской губернии»¹³. Данная работа представляет несомненный интерес с точки зрения изучения Дарового, так как является достаточно полным описанием деревенской жизни первой половины XIX в. Несмотря

на то, что административно владения Достоевских и Селивановых относились к разным губерниям, с географической точки зрения они очень близки. В. В. Селиванов не только знакомит читателя с крестьянским и помещичьим бытом и богатейшим этнографическим материалом своего времени, но и достаточно подробно объясняет особенности ведения сельского хозяйства в интересующем нас регионе. Приведенные нами замечания и комментарии В. В. Селиванова дополняют письма Достоевских и позволяют лучше понять, что представляло собой их имение.

Достоевские, как большинство подобных им помещиков, занимались комплексным хозяйством: животноводством и растениеводством. Большое значение имели дополнительные доходы, которые хозяева получали, если в поместье имелись водоемы, лес (особенно строевой) или если крестьяне занимались каким-либо промыслом. Образованная семья Достоевских, заинтересованная в повышении доходов со своего имения, вероятнее всего, следовала существовавшим в то время прогрессивным рекомендациям по ведению хозяйства. Из письма Михаила Андреевича известно, что Мария Федоровна, будучи рачительной помещицей, вела хозяйственный журнал: «...за Журнал твой по хозяйственным занятиям чувствительно благодарю тебя, милый друг мой»¹⁴, а сама она писала: «Расходам своим я веду счет и при свидании ты его от меня получишь и не будешь удивляться моему богатству»¹⁵.

В 1832 г. Мария Федоровна, приехав с детьми на все лето жить в сгоревшую деревню, построила для своей семьи небольшой флигелек¹⁶, восстановив в первую очередь амбар, скотный двор, гумно и другие хозяйственные постройки:

«...купила только тесу для варот к скотному, да еще досок, на закрома и потолок к амбару»¹⁷.

Строительство продолжалось, по всей видимости, и в последующие годы, так как в 1835 г. Мария Федоровна писала:

«...новой мой сарай почти окончен только остается покрыть соломой»¹⁸.

В то же время у Достоевских не было каретного сарая, и их экипажи стояли в липовой роще. Все это говорит о том, что доходы у семьи были небольшими, но все деньги и усилия новоиспеченных помещиков были направлены на рачительное ведение хозяйства.

Мария Федоровна, сама следившая за посевами, сбором урожая, молотью и приглядывавшая за скотом, жила в Даровом с конца апреля и почти до октября. Обо всем происходившем в имении она сообщала в письмах мужу, а он в ответных письмах наставлял ее. В одном из них Михаил Андреевич сетовал:

«Нащет молотбы ты пишешь, что по сей причине не успеешь приехать ранее 1-го октября подумай милая, что ты и так уже 4 месяца находишься в деревне»¹⁹.

Переписка Достоевских передает не только их трогательные супружеские отношения, но и отражает все их тревоги и надежды, связанные с имением. В 1833 г. Михаил Андреевич писал:

«Здесь, в Москве, льют беспрестанные дожди; ежели и у вас такие же, то беда да и только, ваза пропадет, сено у тебя в Даровой хотя и скошено, но наверно говорю, что сгниет, а все оттого, что меня не послушались и не сложили в ригу»²⁰.

А Мария Федоровна, только приехав в Даровое 26 апреля 1835 г., в тот же день сообщала мужу:

«В деревнях наша все кажется в порядке, крестьяне все живы и здоровы, — выключая Федорова семейства которые были при смерти, но теперь слава Богу и им стало легче, только трое из них еще не пашут; скот слава Богу здоров и не так худ как я воображала глядя по теперешним кормам...»²¹.

Основной доход Достоевские, по всей видимости, получали с продажи зерна: ржи (озимая называлась ваза), овса (простого и английского) и пшеницы. Об этом свидетельствуют частые упоминания в письмах Достоевских о продаже овса и муки, что могло быть в ближайшем к Даровому Зарайске. Косвенно это подтверждается письмом Нины Александровны Ивановой²², предположительно датированным 1883 г., в котором она пишет о Зарайске:

*«Нашъ городъ, какъ тебѣ въроятнo извѣстно торгуетъ хлѣбомъ и скотомъ...»*²³.

Сеяли Достоевские преимущественно овес (см. Табл. 1) и рожь, а вот пшеницы выращивали немного. По переписке Достоевских можно предполагать, что рожь была основной выращиваемой культурой наравне с овсом, об этом свидетельствует и «Дело о взятии в ссуду денег на обсеменение озимых полей» 1840 г.²⁴. Кроме того, Достоевские выращивали гречиху, скороспелый горох, лен, репу, картофель, но уже, видимо, для себя.

Выращиваемая культура	Десятин		Мер посеяно
	В Даровой	В Черемошне	
Овес английский	8 ½ дес.	5 ½ дес.	
Овес простой	12 десятин		
Овса всего	33 ½ дес.	28 дес.	

Пшеница	½ десятины		4 четверти
Гречиха	2 дес.	2 дес.	
Горох		1 дес.	
Лен			
Картофель			1 четверть

Табл. 1. Культуры, выращиваемые в имении Достоевских (по письмам 1835 г.)

Tabl. 1. Crops grown on the Dostoevsky estate (according to letters from 1835)

Все вышеупомянутые культуры перечислены и у В. В. Селиванова: «Русское сельское хозяйство дѣлитъ изстари пахатную землю на три поля <...>. Въ 1-мъ полѣ, озимомъ, сѣется рожь и озимая пшеница; во 2-мъ, то есть, въ яровомъ, овесъ, ячмень, горохъ, гречиха, яровая пшеница, ленъ, пожалуй и картофель, ежели на огородѣ нѣтъ мѣста, чечевица, просо и проч.»²⁵. При этом автор отмечает, что «пшеница самый прихотливый хлѣбъ, приносящій или доходъ, или убытокъ (средины нѣтъ) и всегда истощающій землю. <...> На рожь почти всегда урожай, исключая особенныхъ случайностей въ воздухѣ; но пшеница не такова»²⁶.

Относительно картофеля В. В. Селиванов писал, что «картофель въ помѣщичьихъ садахъ и огородахъ ведется изстари; но въ народную потребность онъ началъ входить съ небольшимъ лѣтъ 30»²⁷.

Зерно, овес и муку как продавали в Зарайске, так и везли обозами на продажу в Москву. Сохранились письма Михаила Андреевича, одно из них относится к 19 августа 1835 г.:

«...ты пишешь, что хочешь обмолотить и Англицкій овес, то из сего я заключаю, что ты и его хочешь часть привезти для продажи, ежели же нет, то не лучше ли зделать умолот, а привезти только одной муки. Теперь цена в лавках 260 к.»²⁸.

А 1 сентября этого же года он писал:

«Нащет обозу пишешь ты, что у крестьян нет телег, что делать. Мука сегодня на болоте была уже по 2 рубли пуд от всюду подвоз, даже обозы господские из Эпифани, Винева и Каширы. <...> ...в сентябре полагаю хлеб будет еще дешевле, что нам делать друг мой, где нам взять денег, подумай друг мой и напиши мне, а между тем нельзя ли привезти хотя на дватцати возах муки, ибо овес очень дешев по 7 сыромолотный а овинный не многим чем дороже. Подумай друг мой, и напиши решительно, чтобы нам с честью выпутаться из сего дела»²⁹.

В Даровом и Черемошне у Достоевских были сады (подробнее см.: [Дементьева, 2018]). В Даровском саду для господского употребления росли яблони, груши, вишни, сливы. Судя по письмам Достоевских, они разводили

клубнику и малину. Мария Федоровна варила варенья, делала наливки. Однако основной культурой, по всей видимости, были яблоки. В первой половине XIX в. яблоневые сады сдавались помещиками в аренду, что и предлагал сделать М. М. Достоевский в письме от 29 сентября 1839 г.:

«Незнаю, что [с]дѣлали нынѣшнее лѣто съ нашими садами. Ихъ можно было отдать въ наемъ; это бы принесло рублей 400»³⁰.

В. В. Селиванов писал о садах Зарайского уезда: «Садоводство въ описываемой мною мѣстности, у помѣщиковъ принимаетъ широкіе размѣры и дѣлается отраслю сельскаго хозяйства, приносящею значительный доходъ. Крестьяне также начинаютъ заниматься садоводствомъ и многіе съ успѣхомъ. Теперь увидишь въ огородахъ ихъ не одну рябину да нѣсколько тычинокъ хмѣля, но и яблони хорошихъ сортовъ, которыя приносятъ доходу отъ 15 до 30 и 50 рублей серебромъ»³¹.

Были в Даровом и в Черемошне огороды и конопляник. В. В. Селиванов писал, что «огороды полны разными, даже прихотливыми овощами и зеленью. Парники и паровыя гряды съ арбузами и дынями»³², но из переписки Достоевских и из отчета С. Макарова 1850 г. нам известно лишь то, что Достоевские сажали картофель и репу.

Несмотря на то, что основной доход Достоевские получали с продажи зерна и муки, не менее важное значение в их хозяйстве имел скот. Достоевские разводили коров, овец, свиней, держали птицу: кур, гусей и уток. Телятник и птичники находились в Черемошне.

Наиболее ценным у помещиков того времени был крупный рогатый скот и лошади. Коров Мария Федоровна покупала на ярмарке в Зарайске, а Михаил Андреевич присылал телят из Москвы:

«Посылаю тебе телочку, она еще очень нежна, то приказывай ее особенно попаивать с примесью хоть немного снятого молока»³³.

В своих письмах Михаил Андреевич просит Марию Федоровну:

«...главным образом прикажи иметь хороший присмотр за скотом, чтобы хорошо кормили»³⁴.

Или:

«Телочку новотельную прикажи поить хорошо Анне и ежели и рыжая отелет телочку, то и тую так же, за скотом прикажи иметь наиприлежнейшее смотрение»³⁵.

Михаил Андреевич сожалел, что у них мало дойных коров, а судя по письмам, он пытался развести коров тирольской породы³⁶.

Из переписки супругов Достоевских известно, что были у них и овцы. Но их, скорее, держали для себя и не только для мяса, но и из-за шерсти.

В. В. Селиванов писал: «Каждый крестьянинъ и помѣщикъ держатъ овецъ столько, на сколько хватаетъ средствъ для ихъ продовольствія. <...> Овецъ <брѣютъ> т. е. стригутъ, два раза въ годъ: весною въ Апрѣлѣ, или Маѣ; а осенью въ Сентябрѣ»³⁷. Возможно, из Москвы привозили ягнят, так, в одном из писем Мария Федоровна упоминала, что ее сын Николай играл с барашком от московской овечки³⁸.

В письме от 29 мая 1835 г. Мария Федоровна писала, что «свинуха опоросила»³⁹, по всей видимости, у Достоевских в хозяйстве их было немного. Объяснение этому можно найти у В. В. Селиванова: «Свиной въ нашихъ мѣстахъ разводять тоже не въ большомъ количествѣ, болѣе для своего продовольствія, потому что по цѣнности хлѣба на нашихъ рынкахъ, выкармливаніе свиней для продажи не можетъ приносить значительныхъ выгодъ»⁴⁰.

Видимо, для себя же держали и птицу: кур, уток, гусей. Так, узнав, что птицы в 1835 г. было мало: «гусенят убыветъ»⁴¹ и нет наседок, — Михаил Андреевич, склонный к сильным переживаниям по поводу «расстройства хозяйства», писал лишь:

«Жаль очень, что мы нынешний год будем без птицы»⁴².

В Москву из деревни Достоевские везли наливки, варенье, мясо, яйца, масло, муку, которые не только были необходимы в большой семье, но, возможно, отсылались для продажи. Так, в одном из писем Мария Федоровна сообщала, что послала две сотни яиц и масла 35 фунтов. Кроме продуктов, из Дарового везли шерсть, полотно, корпию, нитки на чулки. Дополняет эти сведения письмо М. М. Достоевского к жене:

*«Холста я тебѣ привезу — 90 арш<инъ> тонкаго, 40 арш<инъ> полотенецвъ, да еще столько же арш<инъ> потолще»*⁴³.

Дополнительную прибыль Достоевские могли получать с леса, даже если не продавали его, а использовали для собственных нужд, экономя таким образом на покупке необходимых строительных материалов. В «Экономических примечаниях» говорится, что в сельце Даровом был лес строевой дубовый⁴⁴, а из письма Марии Федоровны от 9–11 мая 1835 г. известно, что лес Достоевских понравился Еропкину, и он оценил его по 3 р. за доску⁴⁵.

Сложно сказать, насколько большой доход приносило имение Достоевских. Однако, судя по семейной переписке, у Михаила Андреевича в Москве часто не хватало денег, в письмах упоминалась его зависимость от частной врачебной практики. Так, в письме от 9 июля 1833 г. он жаловался:

«Дела мои по приезде очень тихи, до сих пор ни одного больного, что делать, скучно на старость лет при недостатке; но Бог для меня был всегда милостив, — потерпим»⁴⁶.

В 1835 г. для поездки в Даровое Михаил Андреевич берет жалование вперед, а вернувшись в Москву, в письме от 19 августа 1835 г. он пишет:

«Как жаль друг мой, что по недостаткам моим не могу больше ничего тебе послать. Поверишь ли, друг мой, такая нужда, какой еще никогда небывало. Взял в перед жалованья 20 р. асс. но и тех уже нет ибо отдал на дорогу 8 р. ибо дети истратили 19 р. 28 к. то суди что для лошадей корм надобен. <...> Доходу до сих пор нет ни одной копейки»⁴⁷.

В то же время Мария Федоровна, живя в деревне, как правило, была пусть при небольших, но деньгах:

«...не беспокойся о присылке мне денег, я и так бесовестно обобрала тебя кругом; перебивайся милой мой сам сколько можно, а я покудова не нуждаюсь а ежели и придет нужда, то продам или авсеца которого надеюсь у меня останется [зачеркнуто: или мучки] а между тем может быть и Шишков привезет долг; то я и исправлюсь»⁴⁸.

Откладывала деньги она и на наем лугов, покупку сена и соломы:

«...только бы как тебе перебиться деньжонками на проезд ко мне нельзя ли учредить так: жалованьем доехать сюда, а отсюда приехать опять на жалованья я же которые имею поберегу на сено»⁴⁹.

Возможно, не случайно имение было приобретено за год до поступления старших детей в учебные заведения. Достоевские стремились дать детям хорошее образование, что было весьма сложно при небольшом жалованьи и нестабильных доходах Михаила Андреевича. Если до поступления детей в пансионы семья могла обходиться своими средствами, то с 1832 г. расходы значительно увеличились. Так, в одном из писем М. А. Достоевский тревожился:

«...меня беспокоит поездка в деревню, не знаю, как то я извернусь, а доходов не предвидится, от Куманиных сомневаюсь получу ли, с некоторого времени дуются, а Чермаку надобно отдать непременно»⁵⁰.

Более того, ответное письмо Марии Федоровны дает возможность предполагать, что обучение у Чермака частично оплачивали Куманины⁵¹:

«...а Чермаку по приезде твоём Куманин кажется должен отдать заслуженное»⁵².

Отсюда следует, что доходы от Дарового были нужны и для обучения детей. Из этих же денег выплачивались и долги за имение:

«Щет читал, он довольно значительный, так что из денег, полученных за овес, останется за уплатою долга только 22 р.: очень скудный остаток»⁵³.

Кроме того, после покупки Дарового практически все продукты, а также шерстяные и льняные изделия были своими, что существенно сэкономило бюджет семьи.

Что же касается приписываемой семье писателя безнадежной нищеты, то, возможно, В. С. Нечаева несколько сгущала краски: «...в разных местах переписки находятся подтверждения тому, что хозяйство Достоевских, так же, как и их крестьян, было гнетуще убого, нищенски бедно» [Нечаева: 46]. Конечно, имение не могло приносить очень большого дохода, тем более в первое время после случившегося пожара, но в письмах до 1838 г. нет каких-либо серьезных опасений о предстоящем разорении, скорее, это характерно именно для 1838–1839 гг. Напротив, в ранних письмах наряду с беспокойством о плохой погоде, нехватке сена и соломы (которые приходилось покупать или же арендовать луга под покосы), часто встречаются строки о том, что посевы взошли, урожай убран вовремя. Даже 1832 г., несмотря на случившийся в Даровом пожар, по всей видимости, был для Достоевских удачным. Они не только смогли восстановить деревню, но получили неплохой урожай с полей, судя по письму Марии Федоровны от 29 июня:

«Рожь цветет в самом сильном цвете погода у нас хороша, но только почти всякой день тучки набегают и дожди хоть маленькие самые а все всякой день перепадают, а ежели погода устоитя то прикажу косить сено...»⁵⁴.

В письмах 1833 и 1834 гг. Михаил Андреевич много писал об уборке овса, посевных работах и молотье, но единственное упоминание о неурожае в эти годы встречено в письме Марии Федоровны от 3 мая 1835 г.: она боялась, что «ржи <...> опять засохнут»⁵⁵. В то же время весной 1835 г. у рачительной помещицы, закончившей сев до 1 мая, хватило семян для крестьян и оставались на продажу еще прошлогодняя мука и овес:

«У тебя-таки довольно осталось овса, и ты уже успела продать 10 четвертей, хотя и дешево, но что делать. Я полагаю, что еще можно четвертей пять продать»⁵⁶.

26 апреля 1835 г. Мария Федоровна писала мужу:

«Еще с удовольствием уведомляю тебя милый друг, что ржи наши хороши, а особенно Ваза очень хороша и ежели б Бог благословил хорошей погодой и сохранил от засухи, то с одной копани снимем хлеба в волю»⁵⁷.

Судя по письму Марии Федоровны от 3 мая, она боялась, что рожь засохнет, а из письма от 23 мая 1835 г. становится известно, что «ваза в Черемошне на навозной десятине худа»⁵⁸. Однако уже в конце мая Михаил Андреевич радовался, что «хлеба хороши»⁵⁹, а 31 мая 1835 г. Мария Федоровна начинает свое письмо к мужу с главного, что все здоровы и «в деревнях <...>

все благополучно»⁶⁰. И действительно, исходя из писем Михаила Андреевича, этот год был удачным: «Как ты меня милый друг мой обрадовала, написав, что хлеб убрала, и уже кое что успела посеять»⁶¹, — писал он 19 августа. «Благодарю тебя друг мой за посев хлеба, овес также, хотя еще неубран, надеюсь также с Божью помощью, и твоим старанием уберется; кажется и простого овса наберется довольно, пшенички также посильное дело»⁶², — 1 сентября. Кроме того, в 1835 г. был хороший урожай английского овса. Неблагоприятным он оказался только для льна, гороха и гречихи.

Первое письмо о серьезном неурожае относится к 20 августа 1837 г. Михаил и Федор Достоевские писали отцу из Петербурга:

«Жаль, что Бог не благословил нас урожаем озимых хлебов» [Достоевский: 313].

Более тревожное письмо датируется 19 ноября 1838 г. М. А. Достоевский писал дочери Варваре:

«...не устройство состояния нашего, долги, нужда, недостатки, лишения и без вас истощают по каплям мое здоровье»⁶³.

Наконец 27 мая 1839 г. он пишет своим сыновьям о том, что имение на грани разорения:

«Вспомни, что я писал третьего года к вам обоим, что урожай хлеба дурной, прошлого года писал тоже, что озимого хлеба совсем ничего не уродилось. Теперь пишу тебе, что за нынешним летом последует решительное и ко-нечное расстройство нашего состояния. Представь себе зиму, продолжавшуюся почти 8 месяцев, представь, что по дурным нашим полям мы и в хорошие годы всегда покупали не только сено, но и солому, то кольми паче теперь для спасения скота я должен был на сено и солому употребить от 500 до 600 руб. Снег лежал до мая месяца, следовательно, кормить скот чем-нибудь надобно было. Крыши все обнажены для корму. Но это ничто в сравнении с настоящим бедствием. С начала весны и до сих пор ни одной капли дождя, ни одной росы. Жара, ветры ужасные все погубили. Озимые поля черны, как будто и не были сеяны; много нив перепахано и засеяно овсом, но это повидимому не поможет, ибо от сильной засухи, хотя уже конец мая, но всходов еще не видно. Это угрожает не только разорением, но и совершенным голодом!»⁶⁴.

Письмо М. А. Достоевского В. С. Нечаева подтверждает данными из «Нравственно-политического отчета» за 1839 г., где говорится о повсеместной засухе в центральных губерниях России [Нечаева: 50], и Г. А. Федорова: «Записки агронома, жившего поблизости от Дарового, расширяют картину бедственного лета 1839 года. В июне жара доходила до 40 градусов. Земля

истрескалась, почва высохла, хлеба росли в “пепловидном порошке, в знойной атмосфере тропиков”» [Федоров: 149, 184].

В июне 1939 г. М. А. Достоевский скончался, а все имение было передано под опеку. В своем письме от 1 сентября сестре Варваре Михайловне М. М. Достоевский писал о том, что боится, как бы после смерти отца имение не было окончательно разорено⁶⁵. Но больший интерес представляет письмо М. М. Достоевского от 29 сентября 1939 г.:

«Неужли дѣло дошло уже до продажи скота? Сестра, знаешь ли, что это значитъ? Скотъ есть источникъ благосостоянія сельскаго хозяйства. Не одинъ хозяинъ не рѣшится на этотъ безразсудный поступокъ. Труды Папинки пропали. Чтò онъ въ продолженіи 6 лѣтъ собиралъ, увеличивалъ съ такимъ тщаніемъ, съ такимъ, примѣрнымъ для всякаго сельскаго хозяина, стремленіемъ, — то все должно рушитъ<ь>ся, исчезнуть. Покрайней мѣрѣ Папинка, какъ бы ни были дурны обстоятельства, никогда не рѣшился бы на это. Да и Елагинъ, если только онъ умный, смысленный человекъ не впадетъ въ эту оплошность. Развѣ нельзя было продать нашъ экипажъ, Папенькины шубы, или другія какія нибудь вещи, (если ужъ непременно того требуютъ обстоятельства) и поберечь скотъ. Разсуди сама, моя милая, и ты увидишь, что я правъ. Да и много ли мы выручимъ черезъ эту продажу. Положимъ, что продадутъ 15 или 20 штукъ, по 30 руб. за штуку (эта еще красная цѣна по тамошнему); чтожъ 600 руб. Экой барышъ! Положимъ даже, что и 1000 руб.; но эти 1000 руб. будутъ намъ дорого стоить. Наши поля лишаться половины удобренія, чтò очень значительно по неунавоженности земли нашей. Отчего у насъ такіе неурожаи? Земля плоха. А эти деньги можно было бы получить отъ экипажа и отъ шубъ. Даже ежелибъ вздумали продать пару лошадей, то все бы еще лучше; потому что имъ надо овса да и присмотръ за ними долженъ быть тщательнѣе»⁶⁶.

Письмо подтверждает, что родители писателя старались при малейшей возможности развивать свое хозяйство. Михаил Михайлович, прекрасно понимая, в каком состоянии находилось после неурожайных лет их имение, все же больше переживает за то, чтобы ему не нанесли еще более значительного ущерба продажей скота — основы сельского хозяйства. Отметим, что в Зарайском и Каширском уездах, где земли были недостаточно плодородными, крупный рогатый скот держали не столько для производства молочной продукции, сколько для удобрения полей: «Такъ какъ главная цѣль содержанія скотнаго двора есть удобреніе земли, то рогатаго скота, по силѣ-возможности, стараются развести какъ можно болѣе»⁶⁷.

Михаил Михайлович пишет, что, продав 16–20 голов, они потеряют половину удобрения для полей, это значит, что к 1839 г. у Достоевских было не менее 30–40 голов, а судя по тому, что ценность представлял именно крупный рогатый скот, то речь в письме, видимо, идет именно о нем. Косвенно это подтверждается и тем, что М. М. Достоевский был готов продать лошадей, но не рогатый скот. О преимуществах наличия в хозяйстве коров

В. В. Селиванов писал: «...содержаніе лошадей начетисто и хлопотливо тогда какъ корова не требуетъ почти никакого особеннаго ухода. Кромѣ удобренія, корова даетъ доходъ — молокомъ, творогомъ, масломъ, телятами, а подѣ старость и сама идетъ въ солонину; шкура же или продается, или выдѣлывается для домашняго употребленія. Десять головъ мелкой скотины, какъ то: овецъ, свиней, козъ и до года телушекъ, считаютъ собственно для навоза за одну корову»⁶⁸.

Таким образом, можно предположить, что супруги Достоевские все же успели до 1837 г. наладить свое хозяйство.

После смерти жены М. А. Достоевский подал в отставку по состоянию своего здоровья: «...ссылаясь на трясение правой руки и ухудшавшееся зрение, он отказался от предложенного ему, наконец, повышения по службе со значительным окладом» [Белов: 18]. Покинув Москву, где у него было не только стабильное жалованье, но и частная практика (которую он в Зарайске так и не завел), Михаил Андреевич, судя по письму М. М. Достоевского от 20 августа 1837 г., начал постройку флигеля:

«Вы пишете о флигеле, который Вы начали строить, но какой же это флигель? Тот ли, который Вы хотели строить по плану Димитрия Александровича, или какой-либо другой?» [Достоевский: 313].

Каким бы ни был этот флигель, его постройка требовала вложений, а после увольнения и отправки старших сыновей в Петербург денег у Андрея Михайловича было немного. А ему еще предстояло выучить младших детей, дать хорошее образование сыновьям и выдать замуж дочерей. Все это может косвенно свидетельствовать о том, что М. А. Достоевский надеялся на доходы с имения.

На следующий год после засушливого лета 1839 г. у Достоевских не хватало семян на посев озимой ржи. В связи с этим 23 августа 1840 г., по распоряжению опекуна над имением малолетних господ Достоевских Н. П. Елагина, Савин Макаров оформил ссуду и закупил семена на выданную ему 11 сентября 1840 г. ссуду 1144 руб. 54 коп. (324 руб. 2 коп. серебром) (подробнее см.: [Деметьева, 2019а]).

К 1850 г. ситуация в имении Достоевских, по всей видимости, улучшилась, и оно приносило неплохой доход. Более полно представить состояние хозяйства Достоевских в это время позволяет обнаруженный в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее РГАЛИ) «Отчет старосты сельца Дарового Савина Макарова Михаилу Михайловичу Достоевскому»⁶⁹, датированный 8 октября 1850 г. (см. Приложение). Судя по документу, в 1850 г. старостой по-прежнему был Савин Макаров. В это время в Даровом и Черемошне, как и прежде, сеяли рожь, овес, лен, гречиху, картофель. Важной деталью является отчет о собранном урожае:

- «1) посевь озимаго хлеба 68 десятинь вышло съмянъ 74 четверти и 4 мѣры
 2) овса собрано ранняго посева 140 копенъ умолоть 9^{мб} мѣ 1/2 позняго собрано 65^{мб} копенъ умолоть онаго — 6 меръ
 3) гречихи собрано 35 копенъ намолочено 15^{мб} четверть 2 четверти <:>
 4) лна 40 копенъ изонаго намолочено чистаго зерна 1^{на} четверть
 5) картофли накопано 6 четвертей»⁷⁰.

Часть этого урожая отправляли на продажу, для чего в конце сентября — начале октября собирали обозы. Несмотря на то, что в Зарайске занимались закупкой зерна, Достоевские отправляли свои обозы в Москву. На продажу везли:

«...старой ржи мукою 13 возовъ съ половиной и одного сорта 300 пудовъ, овесъ собралъ съ крестьянъ въ заимообразной и поступилъ въ добавокъ обоза 11 четвертей со онымъ обозомъ отправляется кладки мелочныя ящицъ 350 полотенцовъ 50 аршинъ, 31 мотъ нитокъ»⁷¹.

Важной информацией являются сведения о постройке крестьянских домов. В Даровом в 1850 г. на новые места были переселены Петр Архипов и Федул Петров, что подтверждает дневниковая запись А. М. Достоевского о том, что во время его приезда в 1887 г. деревня поменяла свой облик⁷². Петр Архипов, по всей видимости, являлся сыном того Архипа, из-за которого произошел пожар в Даровом в 1832 г. В Черемошне «крестьяне Ефимъ Максимовъ, Исай Мироновъ построились а продтчія крестьяне готовили лесъ и постройку оставили до будущаго года»⁷³.

Для строительства крестьянских домов лес выделялся помещиками («...по приказу вашему лесу имъ выдано 70 корней»⁷⁴), что может подтверждать факт того, что у Достоевских во владении был хороший строевой лес. В. В. Селиванов писал, что строились и ремонтировали старые постройки в деревнях традиционно три раза в году: «Великимъ постомъ, до Святой недѣли», после «Святой до покоса или начала уборки» и «послѣ уборки хлѣба и до зимы»⁷⁵.

В отчете Савина Макарова говорится о том, что крестьяне, не закончив строительства, «ушли в<ъ> работу»⁷⁶. По всей видимости, отпускать рабочих зимой на заработки в город было обычной практикой⁷⁷. Однако М. М. Достоевский писал сестре в 1839 г.: «Дворовые люди гуляютъ, между тѣмъ, какъ они могли бы быть отпущены по паспорту и приносить оброкъ»⁷⁸, — что может говорить о том, что при его родителях крестьяне не уходили на заработки. Подобная ситуация могла возникнуть и из-за того, что в сентябре 1939 г. еще не был назначен опекун над имением.

В 1847 г. наследники Достоевские участвовали в полюбовном размежевании принадлежащих им земель. Вся деловая переписка по этому вопросу находится в Центральном Государственном Архиве г. Москвы (ЦГА г. Москвы)⁷⁹. Со стороны Достоевских по их доверенностям вопросом

размежевания занимался Савин Макаров, который и отчитывался перед опекунами:

«Жили два землемера целую неделю<.> По пустоше Даровой отводили вольнаго зѣмльдельца от насъ <ѣ> и утвердили столбы и покопали ямы а продтчимъ пустошамъ решения не видно»⁸⁰.

Рассмотрев практически все известные на сегодняшний день источники, касающиеся хозяйственной жизни в Даровом и Черемошне, можно сделать предположение, что имение Достоевских не было причиной разорения и несчастий для семьи, а наоборот, стало для них серьезным подспорьем. Отметим, что до того, как Достоевские стали помещиками, их благополучие зависело исключительно от доходов главы семейства⁸¹. Новое же имение, по всей видимости, приносило неплохие доходы Достоевским, а затем и Ивановым. Ситуация несколько изменилась в 1861 г., после отмены крепостного права, а после смерти мужа в 1868 г. Вере Михайловне Ивановой и ее дочерям все сложнее было управлять заложенным имением.

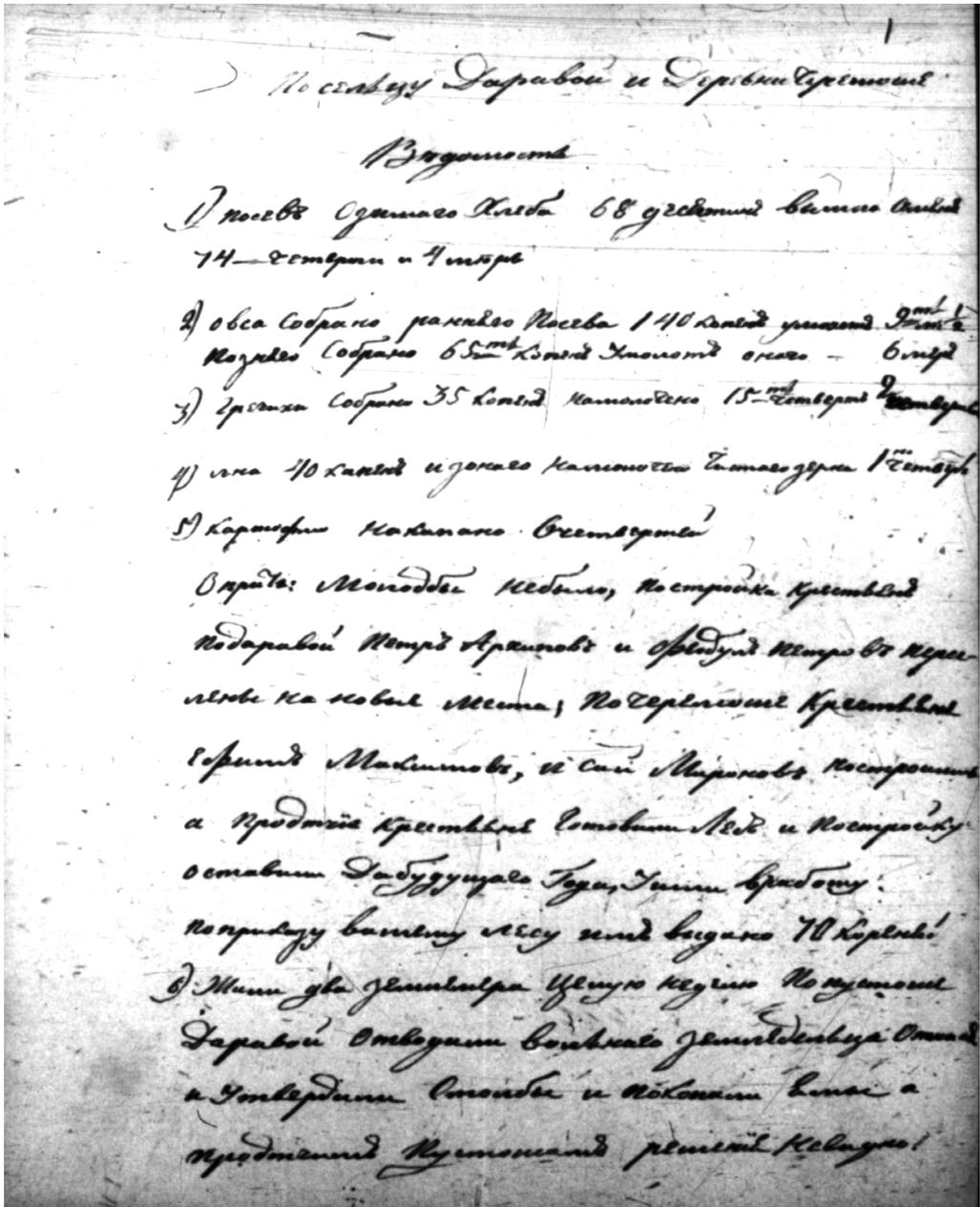
Слова Михаила Андреевича Достоевского о том, что он умрет и ничего не оставит своим детям, могли бы оказаться пророческими, если бы не купленное и благоустроенное им имение. Даровое стало единственной надеждой на будущее его дочери, Веры Михайловны Ивановой, оставшейся вдовой с десятью детьми и прожившей в Даровом без малого тридцать лет. Здесь же завершили свою жизнь внушки Михаила Андреевича: Юлия Александровна и Мария Александровна, а для последней усадьба стала единственным прибежищем после революции.

Отметим, что сами дети М. А. и М. Ф. Достоевских не считали Даровое причиной несчастий их семьи. Федор, Михаил, Андрей в своих произведениях вспоминали с теплотой о месте своего детства. Все старшие братья посещали Даровое после смерти родителей, а Михаил и Вера сами готовы были выкупить родительское имение. В 1889 г. Вера Михайловна писала вдове Федора Михайловича, Анне Григорьевне: «Я решилась продать свое милое (выделено мной. — Т. Д.) Даровое» — и очень боялась, что имение попадет в чужие руки [Викторович: 193].

Таким образом, купленное родителями Ф. М. Достоевского имение, на которое они возлагали большие надежды, действительно, стало не только источником доходов для трех поколений семьи Достоевских, но и местом счастливого детства и их детей и внуков.

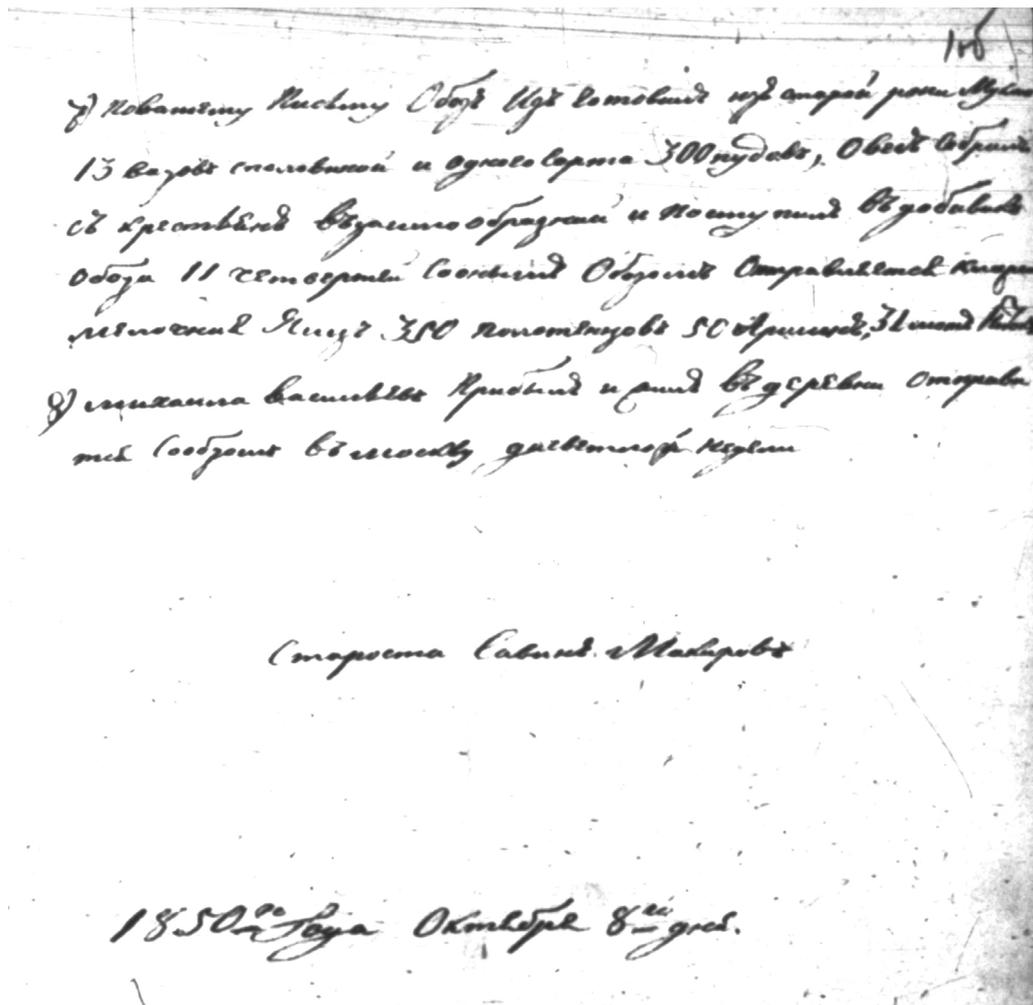
Приложение
Appendix

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 212.1.13. Л. 1-1 об. Публикуется впервые.

Илл. 1. Отчет С. Макарова 1850 г. РГАЛИ Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1.

Fig. 1. Savin Makarov's report for 1850 (Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 2. Отчет С. Макарова 1850 г. РГАЛИ Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1 об.
 Fig. 2. Savin Makarov's report for 1850 (Russian State Archive of Literature and Art)

**«По сельцу Даравой и Деревни Черемоше
Ведомость**

- 1) посевъ озимаго хлеба 68 десятинь вышло стьянь 74 четверти и 4 мѣръ
- 2) овса собрано ранняго посева 140 копенъ умолоть 9^{мб} мѣ $1/2$ позняго собрано 65^{мб} копенъ Умолоть онаго — 6 меръ
- 3) гречихи собрано 35 копенъ намолочено 15^{мб} четверть 2 четверти <з>
- 4) лна 40 капенъ изонаго намолочено чистаго зерна 1^{на} четверть
- 5) картофли накопано 6 четвертей

Опричь: молодбы небыло, постройка крестьянь по Даравой Петръ Архиповъ и Феодуль Петровъ переслены на новыя места; по Черемоше крестьяне Ефимъ Максимовъ, Исай Мироновъ построились а продтчія крестьяне готовили лесъ и постройку оставили до будущаго года, ушли в<ъ> работу. По приказу вашему лесу имъ выдано 70 корней

6) Жили два землемера целую неделю<.> По пустоше Даравой отводили вольнаго землядельца от насъ<з> и утвердили столбы и покопали ямы а продтчимъ пустошамъ решения невидно. <Л. 1>.

7) по вашему письму обозъ изъготовилъ изъ старой ржи мукою 13 возовъ с половиной и одного сорта 300 пудовъ, овесъ собралъ съ крестьянь въ заимообразной и поступилъ въ добавокъ обоза 11 четвертей со онымъ обозомъ отправляется кладки мелочныя яиць 350 полотенцовъ 50 аршинъ, 31 мотъ нитокъ

8) Михайла Васильевъ прибылъ и жилъ въ деревни отправится со обозомъ въ Москву до светлой недели

Староста Савинъ Макаровъ
1850²⁰ года Октября 8²⁰ дня» <Л. 1 об.>.

Примечания

- 1 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 254.
- 2 Достоевский Андрей Михайлович (1825–1897) — младший брат писателя, автор «Воспоминаний».
- 3 Согласно купчей от 7 августа 1831 г. и записи в «Протоколах и журналах присутствия Тульской гражданской палаты» от 10 февраля 1832 г., у М. Ф. Достоевской в Даровом числилось 40 душ крестьян, а судя по закладной на Черемошню от 12 октября 1833 г., М. А. Достоевскому в Черемошне принадлежало 18 душ [Дементьева, Воронкина: 109, 112]. По Ревизской сказке 14 февраля 1834 г., у М. Ф. Достоевской в с. Даровом числилось душ: 44 мужского пола и 45 — женского, а у А. М. Достоевского в д. Черемошне — 31 мужского пола и 31 женского (ЦГА г. Москвы. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1. Л. 392а, 400 об., 401). По Ревизской сказке от 2 августа 1850 г., у Достоевских в с. Даровом было 49 душ мужского пола и 62 женского, а в д. Черемошне 53 — мужского пола и 46 женского (ЦГА г. Москвы. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 7. Л. 306 об., 307, 314 об., 315). По Ревизской сказке 12 мая 1858 г., В. М. Ивановой в с. Даровом принадлежало 48 душ мужского пола и 58 — женского, а в деревне Черемошне 61 душа мужского пола и 54 — женского (ЦГА г. Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Л. 154 об., 155, 164 об., 165). При условии того, что при оценке имения учитывались только мужские души, у Достоевских на 1833 г. было 58 душ, в 1834 г. — 75, а уже в 1850 г. — 102 души, последнее подтверждается Раздельным актом 1852 г. [Дементьева, Воронкина: 117–118].
- 4 Согласно общепринятой классификации душевладения на дереформенный период, помещики, имевшие от 1 до 20 ревизских душ, считались мелкопоместными, от 21 до 100 ревизских душ — среднепоместными и свыше 100 ревизских душ — крупными помещиками. А по соответствующей поземельной классификации: дворяне, владевшие от менее 1 до 100 дес. были мелкопоместными, 101 — 1000 дес. — среднепоместными и свыше 1000 дес. — крупнопоместными (см.: Шаповалов: 91–92)].
- 5 Достоевский Михаил Михайлович (1820–1864) — старший брат писателя. Предположительно с 1840 г. по 1852 гг. был опекуном над имением Достоевских.
- 6 Достоевский, Михаил Михайлович. Письмо к Достоевской (в замужестве Карепиной) Варваре Михайловне от 29 сентября 1839 г. (ОР РГБ. Ф. 93.П.4.25. Л. 4) // Электронное научное издание «Достоевский». Эпистолярное наследие М. М. Достоевского. URL: <https://philolog.petsru.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (01.11.2020).
- 7 Достоевский, Михаил Михайлович. Письмо к Достоевской (урожд. Дитмар) Эмили Федоровне от 19 июля 1850 г. (ОР РГБ. Ф. 93.П.8.12. Л. 1 об.) // Электронное научное издание «Достоевский». Эпистолярное наследие М. М. Достоевского. URL: <https://philolog.petsru.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (01.11.2020).
- 8 Там же. Л. 2 об.
- 9 Иванов Александр Павлович (1813–1868) — муж Веры Михайловны Ивановой, урожденной Достоевской.
- 10 Описываемые события отнесены автором к осени 1848 г. [Достоевский: 165].
- 11 Иванова (Достоевская) Вера Михайловна (1829–1897) — младшая сестра писателя. Вышла замуж за А. П. Иванова и в 1852 г. выкупила у своих братьев и сестер родительское имение. Овдовев в 1868 г., переехала жить с детьми в Даровое, где и провела остаток жизни. Умерла в 1897 г.
- 12 Подробнее см.: Селиванов А. В. Материалы для истории рода рязанских Селивановых, ведущих свое начало от Кичибя. Рязань: Губ. тип., 1912. Ч. 1–3.

- 13 Селиванов В. В. Год русского земледельца. Зарайский уезд, Рязанской губернии. Рязань: Типография Губернского Правления. 1887. 143 с.
- 14 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 19 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 95].
- 15 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 31 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 106].
- 16 О постройке в 1832 г. флигеля упоминал А. М. Достоевский в своих: «Воспоминаниях»: «Через неделю же закипела работа, и крестьяне все повеселели. Маменька каждому хозяину выдала на усадьбу по 50 рублей. Тогда это деньги были очень большие. Свой скотный двор тоже поставили новый и при нем людскую избу и небольшой флигелек для нашего пребывания. Плетневая наша мазанка, окруженная двумя курганами, была защищена вековыми липами и не сгорела, но в ней всем нам помещаться было тесно» [Достоевский: 64].
- 17 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 29 июня 1832 г. Цит. по: [Нечаева: 74].
- 18 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 24 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 99].
- 19 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 19 августа 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 112].
- 20 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 9 июля 1833 г. Цит. по: [Нечаева: 76–77].
- 21 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 26 апреля 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 84].
- 22 Иванова (в зам. Проферансова) Нина Александровна (1857–1914) — дочь В. М. Ивановой. До замужества жила в Даровом.
- 23 Иванова (в зам. Проферансова), Нина Александровна. Письма к Достоевскому, Николаю Михайловичу // ОР РГБ. Ф. 93. III. 13. 69. Л. 7 об.
- 24 Дело о взятии в ссуду денег на обсеменение озимых полей от 23 августа 1840 года // ЦГАМ. Ф. 2146. Оп. 1. Ед. хр. 50. Подробнее см.: [Дементьева, 2019а].
- 25 Селиванов В. В. Год русского земледельца. С. 9.
- 26 Там же. С. 19.
- 27 Там же. С. 21–22.
- 28 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 19 августа 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 112].
- 29 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 1 сентября 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 113].
- 30 Достоевский, Михаил Михайлович. Письмо к Достоевской (в зам. Карепиной) Варваре Михайловне от 29 сентября 1839 г. (ОР РГБ. Ф. 93. II. 4. 25. Л. 4) // Электронное научное издание «Достоевский». Эпистолярное наследие М. М. Достоевского. URL: <https://philolog.petrsu.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (01.11.2020).
- 31 Селиванов В. В. Год русского земледельца. С. 25–26.
- 32 Там же. С. 26.
- 33 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 23 августа 1834 г. Цит. по: [Нечаева: 82].
- 34 Там же.
- 35 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 1 сентября 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 113].
- 36 См.: Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 19 мая 1835 г. [Нечаева: 96].
- 37 Селиванов В. В. Год русского земледельца. С. 114.
- 38 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 1 мая 1835 г. См.: [Нечаева: 88].
- 39 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 29 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 103].
- 40 Селиванов В. В. Год русского земледельца. С. 114–115.
- 41 См. письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 29 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 103].
- 42 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 2 июня 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 108].
- 43 Достоевский, Михаил Михайлович. Письмо к Достоевской (урожд. Дитмар) Эмилии Федоровне от 19 июля 1850 г. (ОР РГБ. Ф. 93. III. 8. 12. Л. 2) // Электронное научное издание «Достоевский». Эпистолярное наследие М. М. Достоевского. URL: <https://philolog.petrsu.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (01.11.2020).

- 44 Экономические Примечания Тульской Губернии Каширского Уезда. ГРАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1814. Л. 78–78 об. По более точным данным, в сельце Даровом лесу строевого было 6 десятин 1250 сажений, а в деревне Даровой 37 десятин 2100 сажений (Экономические примечания. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1816. Л. 102 об. — 103; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1823. Л. 27 об. — 28). Что касается деревни Черемошни и пустошей Черемошни и Старой Черемошни, то здесь лес был дровяной (не подходивший под строительство). Исключение составляет единственное упоминание о том, что в пустоше Черемошне было 5 десятин 600 сажений строевого леса («Экономические примечания». РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1816. Л. 102 об. — 103).
- 45 В 1832 г. Мария Федоровна писала о покупке ею в Зарайске «тесу для варот к скотному, да еще досок, на закрома и потолок к анбару» [Нечаева: 74]. Сложно сказать, почему Достоевские не использовали свой лес при строительстве, возможно, тес и доски на закрома было выгоднее купить.
- 46 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 9 июля 1833 г. Цит. по: [Нечаева: 76].
- 47 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 19 августа 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 112].
- 48 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 1 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 87].
- 49 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 29 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 103].
- 50 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 23 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 98].
- 51 Куманина Александра Федоровна, старшая сестра Марии Федоровны Достоевской и жена Куманина Александра Алексеевича, московского купца. Супруги Куманины материально поддерживали семью Достоевских.
- 52 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 29 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 103].
- 53 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 12 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 93].
- 54 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 29 июня 1832 г. Цит. по: [Нечаева: 75].
- 55 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 3 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 89].
- 56 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 12 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 93].
- 57 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 26 апреля 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 84].
- 58 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 23 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 98].
- 59 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 26 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 101].
- 60 Письмо М. Ф. Достоевской М. А. Достоевскому от 31 мая 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 105].
- 61 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 19 августа 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 111].
- 62 Письмо М. А. Достоевского М. Ф. Достоевской от 1 сентября 1835 г. Цит. по: [Нечаева: 113].
- 63 Письмо М. А. Достоевского В. М. Достоевской от 19 сентября 1838 г. Цит. по: [Нечаева: 120].
- 64 Письмо М. А. Достоевского Ф. М. Достоевскому от 27 мая 1839 г. Цит. по: [Нечаева: 121].
- 65 Письмо М. М. Достоевского В. М. Достоевской (Карепиной) от 1 сентября 1839 г. (ОР РГБ. Ф. 93.П.4.25. Л. 1 об.) // Электронное научное издание «Достоевский». Эпистолярное наследие М. М. Достоевского. URL: <https://philolog.petsru.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (01.11.2020).
- 66 Письмо М. М. Достоевского В. М. Карепиной (Достоевской) от 29 сентября 1839 г. (ОР РГБ. Ф. 93.П.4.25. Л. 3 об. — 4) // Электронное научное издание «Достоевский». Эпистолярное наследие М. М. Достоевского. URL: <https://philolog.petsru.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (01.11.2020).
- 67 Селиванов В. В. Год русского земледельца. С. 113.
- 68 Там же. С. 34.
- 69 Отчет старосты сельца Дарового Савина Макарова Михаилу Михайловичу Достоевскому (РГАЛИ. Ф. 212.1.131).

- 70 Там же. Л. 1. Здесь и далее при цитировании и публикации источника сохранена его орфография и пунктуация.
- 71 Там же. Л. 1 об.
- 72 Подробнее см.: [Викторович: 187].
- 73 Отчет старосты сельца Дарового Савина Макарова Михаилу Михайловичу Достоевскому (РГАЛИ. Ф. 212.1.131. Л. 1).
- 74 Там же.
- 75 Селиванов В. В. Год русского земледельца. С. 67.
- 76 Отчет старосты сельца Дарового Савина Макарова Михаилу Михайловичу Достоевскому (РГАЛИ. Ф. 212.1.131. Л. 1).
- 77 Селиванов В. В. Год русского земледельца. С. 109.
- 78 Письмо М. М. Достоевского В. М. Карепиной (Достоевской) от 1 сентября 1839 г. (ОР РГБ. Ф. 93.П.4.25. Л. 1 об.) // Электронное научное издание «Достоевский». Эпистолярное наследие М. М. Достоевского. URL: <https://philolog.petsu.ru/mdost/texts//letters/letters.htm> (01.11.2020).
- 79 На сегодняшний день вся известная нам официальная переписка по размежеванию земель, принадлежавших Достоевским, содержится в следующих делах:
- а) «Дело Каширского Посредника 2-го участка о специальном размежевании дачи сельца Дарового. Дело о размежевании земли села Дарового между помещиками Хотяинцевым П. П. и Достоевскими» 31 августа 1847 — 6 декабря 1850 гг. (ЦГА Москвы. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 43);
- б) «Дело Каширского посредника 2-го участка о специальном размежевании дач и деревни Даровой» 31 августа 1847 — 17 августа 1850 гг. (ЦГА Москвы. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 44);
- в) «Дело Каширского посредника 2-го участка о специальном размежевании дач и пустоши Старой Черемошни. Дело о размежевании пустоши старой Черемошни между помещиками Достоевскими М. А. и М. Ф. и Карепиным П. А.» 31 августа 1847 г. — 15 февраля 1850 г. (ЦГА Москвы. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 49);
- г) «Дело о специальном размежевании дач и деревни Черемошни, владельцами которой являлись Коллежский асессор М. А. Достоевский, Поручик В. Н. Ладыженский, Майор П. П. Хотяинцев и Священноцерковнослужители с. Моногорова» 31 августа 1847 г. — 31 августа 1858 г. (ЦГА Москвы. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 51);
- д) «Дело Каширского Посредника 2-го о специальном размежевании дачи пустоши Нечаевой» (ЦГА Москвы. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 47);
- е) «Дело Каширского Посредника 2-го участка о специальном размежевании дачи пустоши Триполи» (ЦГА Москвы. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 19);
- ж) «Дело Каширского посредника 2-го участка о специальном размежевании дач и пустоши Чертковой» (ЦГА Москвы. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 54).
- 80 Отчет старосты сельца Дарового Савина Макарова Михаилу Михайловичу Достоевскому (РГАЛИ. Ф. 212.1.131. Л. 1).
- 81 Не принимая в расчет той финансовой помощи, которую семье Достоевских оказывали их богатые родственники супруги Куманины.

Список литературы

1. Белов С. В. А. М. Достоевский и его воспоминания // Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 5–21.
2. Викторovich В. А. Поездка в Даровое (Из дневника А. М. Достоевского 1887 года) // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2016. С. 185–194.
3. Гроссман Л. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1965. 605 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»)
4. Дементьева Т. Н. На пути к воссозданию сада Достоевских в Даровом // Русская усадьба: сборник Общества изучения русской усадьбы / науч. ред.-сост. М. В. Нащокина. СПб.: Коло, 2018. Вып. 24 (40). С. 225–236.
5. Дементьева Т. Н. Прошение Савина Макарова // V Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2019. С. 225 – 229. (a)
6. Дементьева Т. Н. Сельцо Даровое и деревня Даровая (к вопросу о землевладении Достоевских) // V Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2019. С. 214–224. (b).
7. Дементьева Т. Н., Воронкина Л. А. Имение Даровое и его владельцы (по новым архивным документам) // Неизвестный Достоевский. 2020. № 4. С. 106–131 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (01.11.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121
8. Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 398 с.
9. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских (Письма М. А и М. Ф. Достоевских). М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. 158 с.
10. Сараскина Л. И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2013. 825 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»)
11. Селезнев Ю. И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1985. 544 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»)
12. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века / предисл. С. Г. Бочарова, В. Н. Топорова. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
13. Шаповалов В. А. К проблеме изучения пореформенной эволюции поместного землевладения и стратификации поместного дворянства // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 1 (31). С. 91–100 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16625578> (01.11.2020).

References

1. Belov S. V. A. M. *Dostoevsky and his Memories*. In: *Dostoevskiy A. M. Vospominaniya [Dostoevsky A. M. Memories]*. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992, pp. 5–21. (In Russ.)
2. Viktorovich V. A. Trip to Darovoe (From A. M. Dostoevsky's 1887 Diary). In: *IV Letnie chteniya v Darovom [The 4th Summer Research Readings in Darovoe Village]*. Kolomna, Izdatel'skiy Dom "Liga" Publ., 2016, pp. 185–194. (In Russ.)
3. Grossman L. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1965. 605 p. (Ser. "The Life of Wonderful People"). (In Russ.)

4. Dement'eva T. N. On the Way to the Reconstruction of the Dostoevskys Garden in Darovoe Village. In: *Russkaya usad'ba: sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by* [Russian Estate. Collection of the Society for the Study of Russian Estate]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2018, issue 24 (40), pp. 225–236. (In Russ.)
5. Dement'eva T. N. Savin Makarov's Petition. In: *V Letnie chteniya v Darovom* [The 5th Summer Readings in Darovoe Village]. Kolomna, Izdatel'skiy Dom "Liga" Publ., 2019, pp. 225–229. (In Russ.) (a)
6. Dement'eva T. N. The Village of Darovoe and the Hamlet of Darovaya (to the Question of Land Ownership by the Dostoevskys). In: *V Letnie chteniya v Darovom* [The 5th Summer Readings in Darovoe Village]. Kolomna, Izdatel'skiy Dom "Liga" Publ., 2019, pp. 214–224. (In Russ.) (b)
7. Dement'eva T. N., Voronkina L. A. Darovoe Estate and Its Owner (According to New Archival Documents). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 4, pp. 106–131. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (accessed on November 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121 (In Russ.)
8. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [Memories]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 398 p. (In Russ.)
9. Nechaeva V. S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh: pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh* [In the Dostoevsky Family and Estate: Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky]. Moscow, State Economic and Social Publ., 1939. 158 p. (In Russ.)
10. Saraskina L. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2013. 825 p. (Ser. "The Life of Wonderful People"). (In Russ.)
11. Seleznev Yu. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1985. 544 p. (Ser. "The Life of Wonderful People"). (In Russ.)
12. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)
13. Shapovalov V. A. Postreform Evolution of Land Owning and Landed Classes Stratification. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2011, no. 1 (31), pp. 91–100. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16625578> (accessed on November 1, 2020). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дементьева Татьяна Николаевна, заведующая отделом «Музей-усадьба Ф. М. Достоевского «Даровое»», Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль» (ул. Музейная, 1 А, г. Зарайск, Российская Федерация, 140600); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2917-7486>; e-mail: darovoe-dostoevsky@yandex.ru

Tatyana N. Dementyeva, Head of Department «Museum-estate of F. M. Dostoevsky "Darovoe"», The Zaraysk Kremlin State Museum-Reserve (ul. Muzeynaya 1A, Zaraysk, 140600, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2917-7486>; e-mail: darovoe-dostoevsky@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 16.11.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.03.2021

Принята к публикации / Accepted 15.03.2021

Дата публикации / Date of publication 31.03.2021